

КАК ПРИРУЧИТЬ ДРАКОНА

КНИГА 8

КАК ОСВОБОДИТЬ ДРАКОНА

СЕРДЦЕ
ДРАКОНА
НЕ КАМЕНЬ

КРЕССИДА КОУЭЛЛ

Как приручить дракона

Крессида Коуэлл

Как освободить дракона

«Азбука-Аттикус»

2009

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Коуэлл К.

Как освободить дракона / К. Коуэлл — «Азбука-Аттикус»,
2009 — (Как приручить дракона)

ISBN 978-5-389-21772-0

Викинги не особенно бережно хранят память о прошлом. И поэтому, когда Иккинг Кровожадный Карасик III влип в очередную историю, он еще не знал, что на самом деле влип в историю своего племени и своей семьи. А эта история, между прочим, имеет прямое отношение к ближайшему будущему не только Иккинга, но и всего Варварского архипелага. Ну и попутно ему пришлось, как всегда, совершить несколько незначительных подвигов: спасти друзей (и десяток выдающихся викингских героев заодно), добыть сокровище, одолеть чудовище и в очередной раз повергнуть старого врага. Пара пустяков, если у тебя есть вредный и непослушный ручной дракончик!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-21772-0

© Коуэлл К., 2009
© Азбука-Аттикус, 2009

Содержание

Пролог, написанный Иккингом Кровожадным Карасиком III, последним из великих героев-викингов	12
Буря на макушку лета	15
1. Пропавшее дитя	18
2. Что-то на пляже	25
3. Определенно не идеальная стоянка	34
4. Страшное чаепитие	38
5. Двенадцатый жених Яриссы О'Стрели	44
6. Одна-одинешенька	49
7. Утром я влюбился...	51
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Крессида Коуэлл

Как освободить дракона

повесть

Cressida Cowell
HOW TO BREAK A DRAGON'S HEART

Text and illustrations copyright © 2009 Cressida Cowell
All rights reserved First published in Great Britain in 2009 by Hodder Children's Books

© А. А. Кузнецова, перевод, 2015

© А. Л. Сагалова, стихотворный перевод, 2015

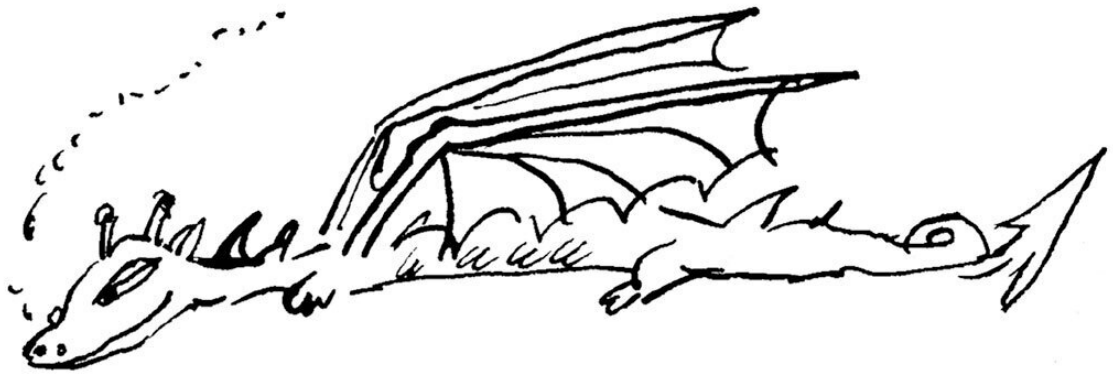
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Иккинг Кровожадный Карасик III — величайший герой-викинг всех времен. Он прославился как великий воин, способный укротить дракона, не повысив голоса. А еще он написал много книг. Если вам вдруг захочется прочесть их по порядку, то вот, пожалуйста:

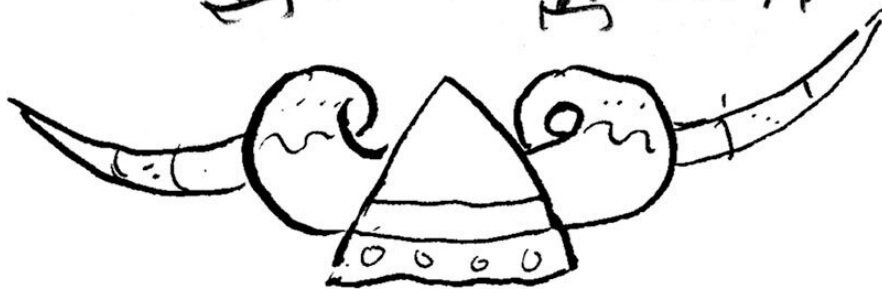
1. Как приручить дракона
2. Как стать пиратом
3. Как разговаривать по-драконьи
4. Как перехитрить дракона
5. Как разбудить дракона
6. Как одолеть дракона
7. Как разозлить дракона
8. Как освободить дракона
9. Как украсть Драконий меч
10. Как отыскать Драконий камень
11. Как предать Героя
12. Как спасти драконов

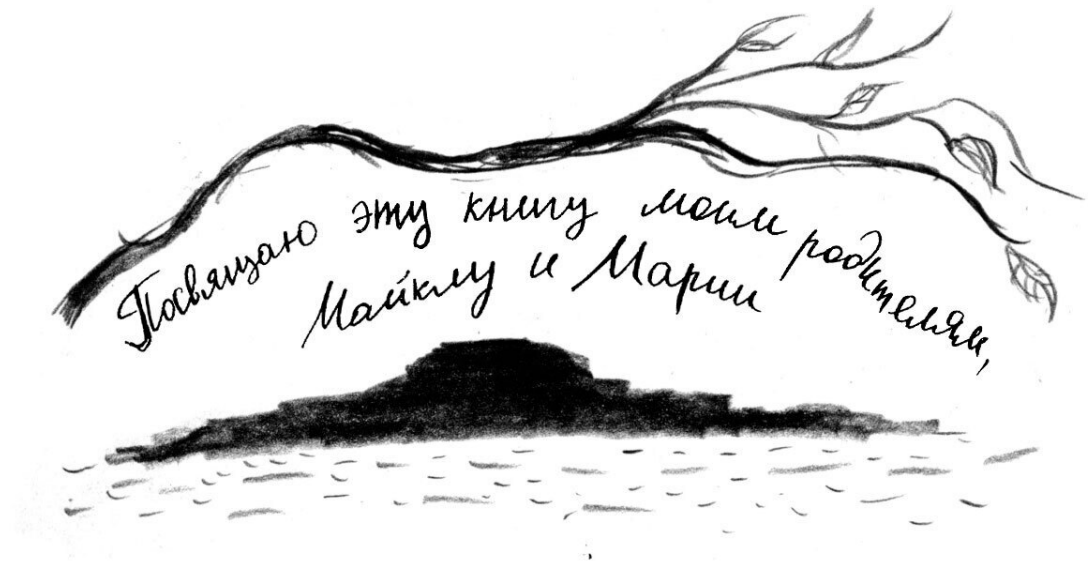

ВНИМАНИЕ!

Если вам вдруг покажется,
будто события этой книги
имеют какое-то отношение
к реальным историческим
фактам, шлите в виду — это
ЧИСТАЯ СЛУЧАЙНОСТЬ.

МЫ ВАС
ПРЕДУПРЕДИЛИ!

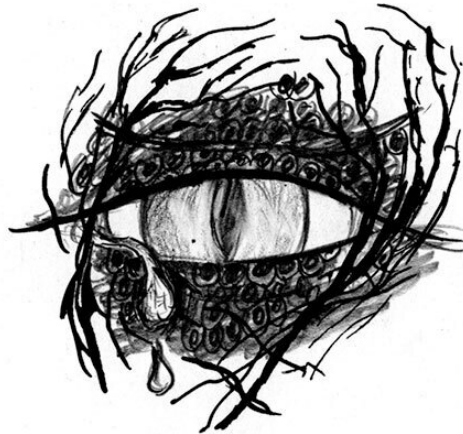

Призраки прошлого преследуют куда больше,
чем нам кажется. И это пугает меня до смерти.

Старый Сморчок

КАК ОСВОБОДИТЬ ДРАКОНА

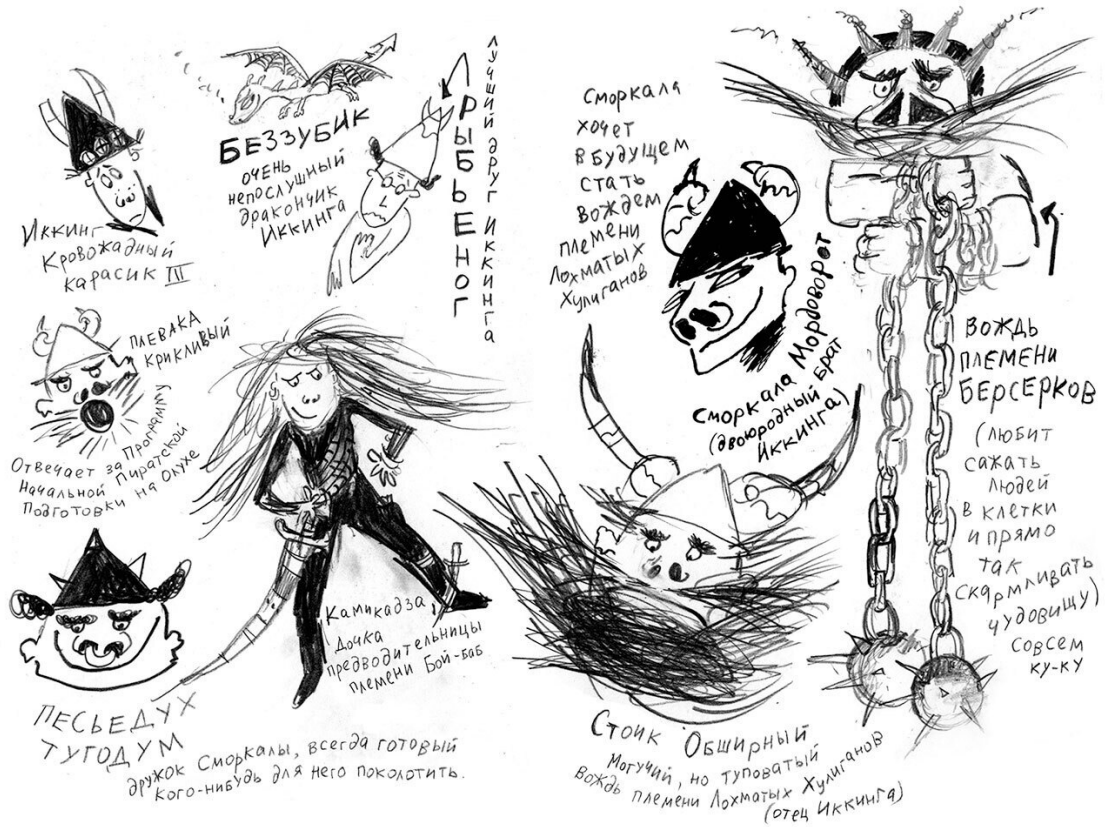
Сочинил ИККИНГ
КРОВОЖАДНЫЙ КАРАСИК III

Перевела с гревненорвежского
КРЕССИДА КОУЭЛЛ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Иккинг Кровожадный
Карасик III и его меч
Дерзновенный

Пролог, написанный Иккингом Кровожадным Карасиком III, последним из великих героев-викингов

Прошлое – это история. История с привидениями. С призраками.

Мое детство давно кануло в прошлое, и его призраки – это призраки героев и драконов, берсерков и ведьм. Нынче в них никто не верит.

А я верю, ведь я видел все своими глазами.

И если ТЫ, дорогой Читатель, никогда не видел ни драконов, ни ведьм, ни призраков, это вовсе не значит, что их не бывает.

История этого Геройского Похода повествует о самом важном приключении из всех, что в ту пору выпадали на мою долю.

Тогда я впервые узнал, что названия на плоской карте Варварского архипелага, например залив Разбитого Сердца, появились неспроста и за каждым из них стоит чья-то история. Эти люди когда-то на самом деле ходили по земле, и удивительные, а порой трагические события, которые им довелось пережить, навеки оставили свой след в наших краях. Сам воздух там пропитан этими историями.

Вот что я называю призраками.

Утраченный трон Дикозапада

Остров гористый
Спиною китовую
Вздыблен над морем.
Волны вокруг
То бушуют неистово,
То к берегу ластятся.
От непогоды
Травы пожухли,
Согнулись деревья.
Вереск иссохший
Жалобно стонет,
Ветром терзаемый.
Плиты из камня
Хранят, громадные,
Память о прошлом.
Здесь возвышался
Трон Вековечный
Королей Дикозапада.

Чернобород Оголтелый
ЗДЕСЬ восседал –
Великий Правитель,
Властитель последний.

Покоилась длань
На рукояти
Лезвия Бури,
Меча достославного.

Очи взирали
На викингов город,
Жизнью кипящий.
Из гавани шли
Суда крутобокие
На юг и на север.
Послушны были
Олени моря
Словам Оголтелого,
Из плаваний дальних
Везли добычу:
Рабов и золото.
А что ЗДЕСЬ нынче?
Лишь чайки кружат
Над безлюдным берегом,
Да волки рыскают.

ЗДЕСЬ Оголтелый,
Тряся десницей,
Воин всеславный,
Вскричал громогласно:
«Я нарекаю
Страну эту Завтра!
Век ее долгий
Да не прервется».
«Быть по сему!» –
Отвечали воины,
Копья вздымая.
Драконы же молча,
Смежили веки.
Думали: «Это
Мы тоже слышали».

ЗДЕСЬ же свершилось
Злое деяние.
Сын Оголтелого
Предал отца
За игрою в шахматы.
ЗДЕСЬ воин великий
В безумии яростном
Трон обагрил
Отпрыска кровью.
ЗДЕСЬ пламя взметнулось,
Дома запылали

Тысячью факелов.
ЗДЕСЬ пели протяжно
Клинки стальные,
Сражений льдины.
ЗДЕСЬ волны морские
Алыми стали
От пролитой крови.
ЗДЕСЬ наполнились воды
Телами мертвыми.
ЗДЕСЬ Воин-Король
Узрел, побежденный,
Надежд крушенье.
Над пепелищем
Его мечтаний
Дым скорби курился.
Где слава великого?
Корабль, что прежде
Был ветра быстрее,
Как конь израненный,
Влек Оголтелого
В земли Отчаянья.
Так дни закончил
Король Дикозапада.
Престол утрачен,
Сгинули шахматы,
Лезвие Бури
В море покоится.
Нет королевства,
Былые сподвижники
Врагами стали
Непримиримыми.
А Оголтелый
На Запад отправился.
Больше его
Никогда не видели.

ЗДЕСЬ все это было.
Теперь же в небе
Орлы кружатся,
Земля укутана
В колючие заросли.
Печали посланец –
Гулкое эхо –
Летит из пещер,
Приливом рожденных.
ЗДЕСЬ все это было...

Буря на макушку лета

Вообще-то, в краю викингов бури – дело самое обычное. Но такого сильного шторма не случалось уже больше сотни лет.

Он налетел без предупреждения в самый день летнего солнцестояния.

Три дня и три ночи без передышки бушевал ураган, завывая, как раненый бог, опрокидывая дома, вырывая с корнем деревья. Он подхватывал корабли, как щепки, и топил их. Что же до жалких человеческих домишек, муравьями цепляющихся за пустынные островки, ураган их попросту не замечал – сметал, будто пыль.

Когда случаются такие бури, многое пропадает и многое находится.

Буря, подобная этой, может утащить в пучину множество кораблей. А может поднять из глубин океана и выбросить на берег горы всеми забытых диковин вперемешку со щепками и водорослями.

Этот шторм оказался из тех, что берут, но не отдают.

Камикадза – крохотная бесстрашная лохматая дочка Большегрудой Берты, предводительницы Бой-баб, как раз была в море на своей лодке «Буревестник», совершенно одна, и тут налетел шторм.¹

Бой-бабы вышли на поиски, не дожидаясь, когда буря окончательно стихнет. К тому времени когда ветра успокоились и другие племена начали приходить в себя, оглядывать смятые коровники, поваленные дома и вывороченные с корнем деревья и засучивать рукава, чтобы отстроить жизнь заново, Бой-бабы уже бороздили на своих кораблях под черными парусами самые отдаленные уголки архипелага, выкрикивая:

– Ка-а-а-а-ми-ка-а-а-а-дза-а-а-а! Ка-а-а-а-ми-ка-а-а-а-дза-а-а-а!

Ответа не было.

¹ Буревестником викинги звали качурку, самую маленькую морскую птицу. Они верили, будто ее появление предвещает бурю.

1. Пропавшее дитя

Летним вечером два Хулиганских корабля кружили у маленького островка под названием Тихий в восточной части Варварского архипелага.

Присутствие Хулиганских кораблей в восточных водах было делом неслыханным. Обычно они десятой дорогой огибали эти края, поскольку знали, какие опасности таятся здесь.

В Восточном архипелаге всяких ужасов – пруд пруди. Если бы Хулиганы не вызвались помочь Большегрудой Берте искать ее пропавшую дочь, ноги бы их не было в этих гиблых местах. И вот близился вечер, а они забрались так далеко от родного острова Олух, что не успевали вернуться до темноты.

Оставалось только одно: бросить якорь и провести ночь в Восточном архипелаге. Хотя никого такая перспектива не радовала. Но где разбить лагерь?

Все земли к северу и к югу принадлежали СТРАХОЛЮДАМ, а Страхолюды были работниками и славились как самые жестокие пираты во всем нецивилизованном мире. Вдобавок у них была неприятная привычка убивать непрошенных гостей на месте. И ко всему прочему почти на всех подвластных им берегах водились привидения.

Конечно, оставался еще остров Берсерк.

Но было полнолуние, а в полнолуние Берсерки бесятся и воют, как собаки, и почему зря скормливают людей некоему безымянному Зверю в чаще леса...

Вот и выходило, что остров Тихий – единственное безопасное место для ночлега в Восточном архипелаге.

И Хулиганы уже добрый час наматывали круги возле острова, выискивая, где лучше всего причалить.

– СТОЙ! – гаркнул Стоик Обширный, Вождь Племена Лохматых Хулиганов, Да Трепещет Всякий, Кто Услышит Его Имя, Кх, Гм. Выглядел он очень представительно: огромный, толстый, с рыжей бородащей, смахивающей на львиную гриву, которую какие-то маньяки начесали против шерсти. – СУШИ ВЕСЛА!

Стоик повернулся к сыну, Иккингу Кровожадному Карасику III. Тот стоял рядом с отцом на палубе «Жирного пингвина» и тревожно глядывался поверх носового украшения в даль, прикрыв глаза ладонью от заходящего солнца.

Иккинг меньше всех походил на наследника вождя племена Хулиганов: обыкновенный мальчишка, рыжий, с длинными тощими руками-ногами и хмурой конопатой физиономией, какою в толпе не вдруг и заметишь.

– А теперь, Иккинг, – важно произнес Стоик, – я хочу, чтобы ты внимательно наблюдал за моими действиями. Вождь должен быть АБСОЛЮТНО УВЕРЕН, что нашел безопасное место для лагеря. Благополучие всего племена зависит от того, найдет ли он ИДЕАЛЬНУЮ стоянку.

– Да, но мы уже сто лет ищем, – заметил Иккинг. – И там, на Тихом, одно местечко действительно выглядело очень мило.

– Слишком на виду, – мрачно сказал Стоик. – Идеальная стоянка должна быть укрыта от ветра и внезапных бурь.

– Да, папа, но мы все очень устали, и темнеет уже, а Восточный архипелаг очень опасен, – возразил Иккинг. – Как насчет всех прочих мест, которые мы смотрели?

– Слишком топко, слишком много медуз, недостаточно места для шатров, негде выставить часовых... – перечислил Стоик. – Надо найти ИДЕАЛЬНОЕ место, Иккинг. – Он снисходительно похлопал сына по спине. – Вот почему капитан – я, сынок. Смотри и учись, мой мальчик, смотри и учись.

– Смотри и учись,
мой мальчик.
Смотри и учись, –
изрек Стоик.

Стоик бодро потопал искать другие подходящие места, а его команда дала отдых натруженным рукам и принялась негромко роптать. Раз уж Стоик так стремится найти идеальную стоянку, буркнул кто-то, может, он сам и на весла сядет?

Но буркнул очень тихо, чтобы вождь не услышал.

– Ненавижу ночевать в палатке, – заявил Рыбьенг, лучший друг Иккинга. – Опять у меня астма разыграется до жути.

Рыбьенг, длинный, тощий, как веретено, мальчишка, страдал экземой и астмой, а также аллергией на пшеницу и молочные продукты. И, что самое неприятное, на драконов.

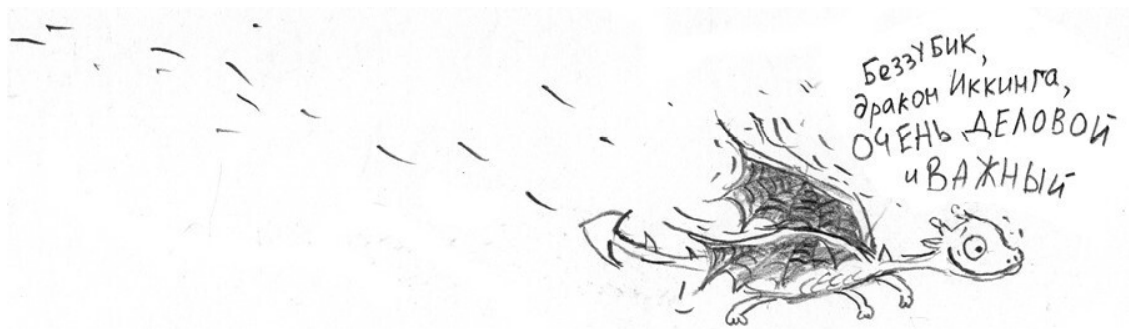
– Это все ты виноват, Никчемный, – прорычал Сморкала Мордоворот, Иккингов двоюродный братец, наглый здоровяк с задатками прирожденного вожака и множеством татуировок-черепов. Он задумчиво сплюнул в море. – Нас бы ни за что не занесло сюда в поисках мелкой вшивой Бой-бабы. Но из-за тебя у твоего отца случилось размягчение мозгов, и он заключил союз с этими грязными² неудачницами, – ядовито сказал Сморкала. – Пока ты все не испортил, ходила прекрасная поговорка: «Хорошая Бой-баба – мертвая Бой-баба». И я вот что скажу: если завтра утром ее драгоценный Бой-бабий трупик выплывет из вон того ущелья, я лично не стану ронять слезы в кружку с какао.

– Гы-гы-гы, – заржал Песьедух Тугодум, Сморкалин друг и приспешник.

– Ты просто душка, Сморкала, – огрызнулся Иккинг. – Неудивительно, что у тебя столько друзей.

– Нет, серьезно, – протянул Сморкала, – погляди вокруг, Никчемный. Вы с папенькой, кроме шуток, подвергаете нас здесь опасности. Мы заплыли на территорию СТРАХОЛЮДОВ.

² Прозвище Никчемный придумал Иккингу сам Сморкала.

Если Иккинг лицом и телосложением не вышел в наследники вождя племени Хулиганов, то Беззубик на роль охотничьего дракона наследника подходил еще меньше. Он принадлежал к породе обыкновенных садовых, самому распространенному виду драконов (хотя сам утверждал, будто относится к разновидности куда более экзотической), а размерами уступал охотничьим драконам остальных юных воинов минимум вдвое. Он не имел не то что каких-либо полезных в бою особенностей, но, как явствует из его имени, даже зубов.

Сейчас, вернувшись из разведки, он был по-настоящему встревожен, а тут еще напряжение поисков, поздний час и важное охотничье поручение, не говоря уже о двух пропущенных кормежках и тихом часе, – от всего этого тревогу Беззубика зашкалило до дикого перевозбуждения. Его плющило и тарщило, словно клеща, высосавшего несколько больших кружек сладкого-пресладкого кофе.

Беззубик и в обычном-то состоянии заикался, а сейчас и вовсе не мог произнести ни слова, настолько был не в себе. Он просто подпрыгивал на голове у Иккинга, указывая крыльшками на берег Разбитого Сердца.

– **Что такое, Беззубик? Что там?** – спрашивал Иккинг.³

Стоик как раз беседовал со своим помощником об относительных преимуществах различных типов стоянок, зорко, как и надлежит капитану, поглядывая вокруг, и заметил тычущего крыльшками Беззубика. Вождь навел подзорную трубу на берег Разбитого Сердца.

– Но это неподходящее место для лагеря, – проворчал Стоик, но вдруг умолк. – Погодите секундочку. Что это? ТАМ НА ПЛЯЖЕ ЧТО-ТО ЕСТЬ!

³ Иккинг, один из немногих викингов, умел говорить по-драконьи – на языке, на котором драконы общаются между собой.

2. Что-то на пляже

Рыбьенег подскочил аж на метр – ему первым делом пришло в голову, будто ЧТО-ТО на пляже – это привидение.

Но ЧТО-ТО выглядело большим и плотным и торчало из белых песков на берегу Разбитого Сердца.

– Может, это Камикадзина лодка! – с надеждой воскликнул Иккинг, вглядываясь изо всех сил. – Вдруг она разбилась и обломки торчат из песка...

– ВОИНЫ! – прогремел Стоик. – **ДАВАЙТЕ ИССЛЕДУЕМ ЭТО ЧТО-ТО НА ПЛЯЖЕ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ ПРОДОЛЖИТЬ ПОИСКИ ИДЕАЛЬНОЙ СТОЯНКИ! ТАМ МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ПРОПАВШИЙ РЕБЕНОК, КОТОРОГО МЫ ИЩЕМ!**

Воины повиноваться не спешили и даже наоборот: начали роптать.

Солнце быстро садилось в роскошных сполохах розового, красного и золотого. Однако любоваться закатом ни у кого не было настроения. Это воображение шалит или ритмичный гул, доносящийся со стороны острова Берсерк, становится громче?

– Но, вождь, – возразил Червяк Безмозглый, – мало того что на том пляже привидения водятся, так это еще и территория СТРа Стрели, вождя Страхолюдов.

СТР Страхолюд гостей не жаловал.

– Ну, мы же не собираемся там высаживаться и вообще, – огрызнулся Стоик Обширный. – Мы просто глянем что да как... И с чего это ты обсуждаешь мои приказы? Я КАПИТАН ЭТОГО КОРАБЛЯ, И ВЫ ДОЛЖНЫ ПОВИНОВАТЬСЯ БЕСПРЕКОСЛОВНО!

И воины устало погребли к Чему-то На Пляже, ворча себе под нос.

– Нет, Никчемный, ты просто прелесть. Я уже готов облобызать твою Никчемную тупую башку, – злобно прорычал Сморкала. – И я бы так и сделал, но слишком устал и жрать хочу.

Они вошли в мелкие воды залива и, лавируя среди плавника, нагнанного бурей, приблизились к берегу. Очень скоро даже в угасающем вечернем свете стало видно: ЧТО-ТО – точно не лодка.

– Слишком угловатое, – заметил Рыбьенег.

Вот только что бы это могло быть?

Рыбьенег как раз решил про себя, что это гроб, когда снизу раздался внезапный ТРРР-РЕСК! – и корабль резко остановился.

– ИДИОТЫ! – взревел Стоик. – Вы налетели на риф!

– Ты же не велел нам останавливаться, – возразил Червяк Безмозглый, и не без оснований. – Ты капитан. А мы только повинуемся приказам.

Они налетели на камень, и сквозь пробоину в правом борту хлынула вода.

«Жирный пингвин» мягко лег своим очень толстым брюхом на песчаное дно залива Разбитого Сердца и отказался двигаться дальше.

Викингу всегда очень стыдно, если он топит собственный корабль.

Особенно на глубине в полметра.

Это профессиональный риск.

Но более неподходящего момента, чтобы так опростоволоситься, и представить было нельзя.

Викинги выбрались с корабля. Вода доходила до колена. Все тактично промолчали.

– Громовые бедра, рыжие усы и кружевные оборочки Великого Тора!!! – воскликнул багровый от злости Стоик Обширный.

Пока он грозил кулаком небесам над головой, последний солнечный блик истаял на горизонте. Они застряли на берегу Разбитого Сердца до утра, пока не починят корабль.

– ОТЛИЧНО! – крикнул Стоик. – Думаю, мы нашли стоянку на ночь.

Хулиганы на втором, уцелевшем корабле вовсе не горели желанием присоединиться к соплеменникам на берегу.

– С нашим-то кораблем все в порядке! – проорал Толстопуз Пивобрюх. – Мы вполне можем поспать и на борту...

– ЧОТЫНЕСЕШЬВАЩЕ?! – заревел в ответ Стоик. – ХУЛИГАНЫ ДЕРЖАТСЯ ВМЕСТЕ! А НУ БЫСТРО ВЫЛЕЗАЙ И СЮДА!

Стоянку отнюдь нельзя было назвать идеальной. Но какой у них был выбор?

Солнце село.

И корабль тоже.

Всходила луна, и в неподвижном вечернем воздухе уже мерцали первые светляки.

Слишком усталые, чтобы спорить, Хулиганы поставили на якорь второй корабль, накинули на плечи одеяла из звериных шкур и побрели по колена в воде на пляж.

По крайней мере, они смогли рассмотреть Что-то.

Это оказался трон.

Громадный пустой ТРОН.

Вытесанный из глыбы белого мрамора, он явно долгое время провел в море и лишь недавно оказался на берегу. Его покрывала пелена зеленых водорослей. Вместо драгоценных камней трон был усыпан ракушками, с подлокотников свисали длинные бороды морской травы.

Гигантский трон стоял на пляже так твердо, словно на нем восседало гигантское невидимое божество. Сидит себе тихо и смотрит на море...

– Как необычно, – выдохнул Стоик Обширный. – Как по-вашему, откуда это взялось? Смотрите-ка, на спинке Хулиганский герб! Должно быть, эта штука НАША... Ну до чего же удивительно! В жизни не видел подобного трона! И что бесценный Хулиганский трон делает здесь, за много миль от дома, брошенный на берегу Страхолюдов?

– Необъяснимо, – сказал Иккинг, поглядывая на трон с изрядной опаской.

Было в этом троне что-то такое, отчего у него по спине ползли мурашки. Может быть, едва различимое кровавое пятно на спинке. Очень старое пятно. Воды океана долго трудились, пытаясь его смыть, но оно по-прежнему присутствовало, словно еле заметный коричневый цветок, – напоминание некоем древнем предательстве.

– Сдается мне, его выбросило бурей, как и все прочее, – высказал догадку Иккинг, обводя рукой кучу плавника и осколки старых бутылок, горшков, крабовых панцирей, топорщ и половину рыбного садка, притопленных в лужах на берегу.

– Но какое сокровище! – с придыханием произнес Стоик Обширный, стремительно воспрянув духом. – И оно принадлежит НАМ! Наверняка это был трон кого-то из вождей Хулиганов давних времен!

Ну и ну! Ради этого не жалко было пробить дыру в борту «Жирного пингвина». Стоик возбужденно потирал руки.

Нынешний трон Стоика на Олухе пару месяцев назад несколько утратил блеск, когда Беззубик случайно подпалил его.⁴

Трудно произвести впечатление, сидя на троне всего о трех ногах.

– Воины! – гаркнул Стоик. – Втащите-ка эту штуку выше линии прилива, а потом поужи-наем и устроим ранний отбой! Теперь, Иккинг, – продолжал он, – ты поймешь важность Не Падания Духом, еще одного очень полезного свойства Хулиганов. В конечном итоге стоянка не такая уж плохая. Смотрите! Медуз нет! Отличное укрытие! Масса мест для часовых! **ДАВАЙТЕ ПОСТАВИМ ЛАГЕРЬ У ТОЙ БОЛЬШОЙ СКАЛЫ С РУНАМИ, ПАРНИ!**

Стоик важно затопал по пляжу в сторону высокого утеса, покрытого рунами СТРа.

– Что говорят руны, Иккинг? – нервно спросил Рыбьенг.

Иккинг опустилсЯ возле скалы на колени:

⁴ Об этом рассказывается в шестом томе Иккинговых мемуаров «Как одолеть дракона».

– Они говорят: «Не влезай – убьют (безжалостно, но, если тебе повезет, быстро)». Ну или как-то так. СТРовы руны очень трудно читать.

– ПОДУМАЕШЬ! – прогремел Стоик Обширный, бросая на песок целую охапку плавника для костра. – Страхолюды очень редко заходят в этот залив. Из-за привидений. Поэтому, если вдуматься, стоянка вполне себе идеальная. Здесь они нас ни за что не найдут!

Лохматые Хулиганы перетащили трон, развели костер на куче камней и плавника, нажали себе макрели и поужинали. После еды они завернулись в свои медвежьи шкуры, расположились вокруг костра, их охотничьи драконы улеглись рядом, и все попытались уснуть.

Что оказалось нелегко.

Потому что вскоре дала о себе знать ЕЩЕ ОДНА причина, почему Страхолюды нечасто навещали берег Разбитого Сердца.

Негромкое гудение и рокот, исходившие от черного силуэта острова Берсерк на юге, с появлением звезд становились все громче и громче. Барабаны выстукивали воинственный племенной ритм, и сердце Иккинга бешено колотилось им в такт.

А когда взошла луна, со стороны острова разнесся зловещий потусторонний звук.

Описать его можно только как призрачный жуткий ВОЙ, похожий на вой голодных волков. Но лишь человеческая глотка способна исторгнуть подобный звук. Или *получеловеческая*.

Ужасный звук тек у Иккинга по позвоночнику, словно ледяная струйка.

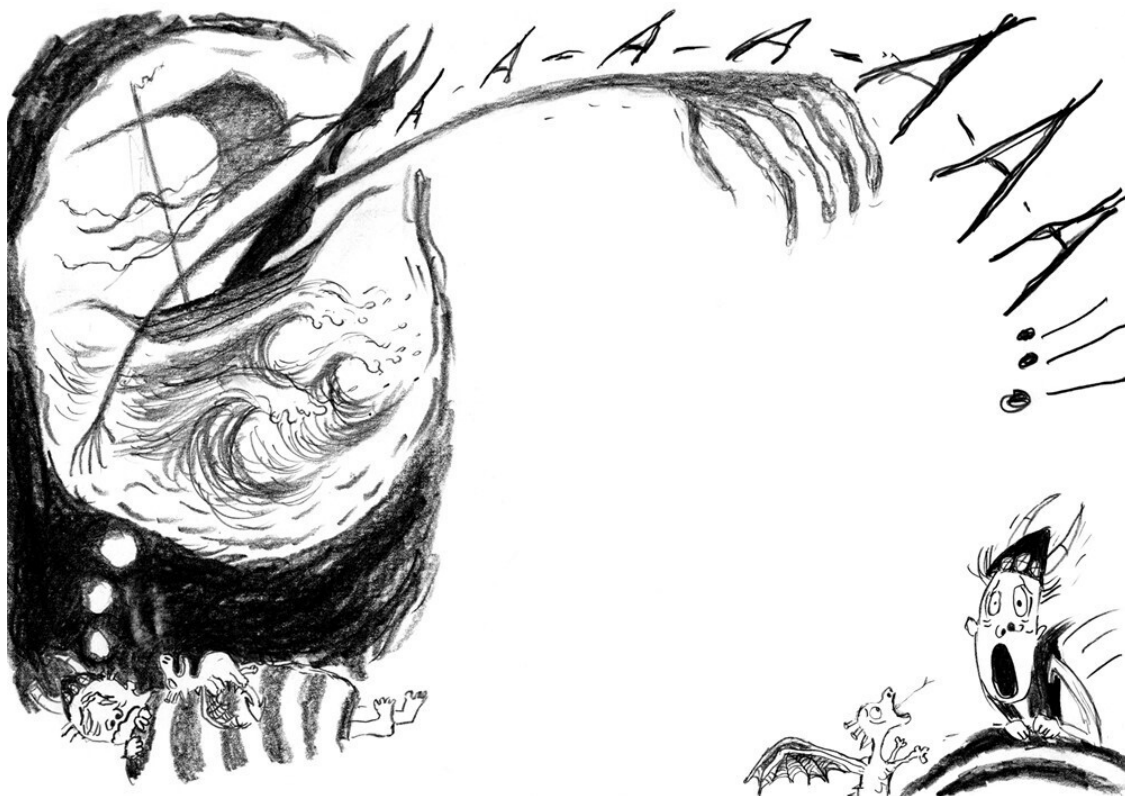
– Берсерки... – донесся из темноты с другой стороны костра низкий голос Стоика. Он неодобрительно поцокал языком. – Боюсь, они по-прежнему сильно увлекаются человеческими жертвоприношениями. Как старомодно. Это мне напомнило кое о чем. Мой отец всегда говорил: «Никогда не высаживайся на материк в начале зимы и НИКОГДА не ходи на Берсерк». Запомни это Иккинг, – с важностью произнес он. – Прекрасный образчик отеческого совета.

– Не волнуйся, запомню, – шепотом отозвался Иккинг.

– Знаю, мне не следует критиковать твоего отца, но стоянка правда НЕ идеальная, – простонал Рыбьенг, дрожа под медвежьей шкурой рядом с Иккингом. – Мы спим на пляже с привидениями, вторгшись на земли самого жестокого и недоверчивого вождя в нецивилизованном мире, а на соседнем острове целая куча чокнутых приносит кого-то в жертву. Я вообще не любитель ночевать вне дома, но эта ночевка – хуже не придумаешь...

Вскоре один за другим Хулиганы провалились в сон. Иккинг отключился последним. Он лежал, глядя на звезды и мерцающий свет угасающего пламени, и гадал, где сейчас Камикадза. Если его самого трясет от страха, то каково ей, ведь она-то совсем одна

Четыре часа спустя он сел как подброшенный: тишину пляжа разорвал дикий вопль, от которого волосы встали дыбом.

– Берсерки, – проворчал Стоик, со стоном переворачиваясь на другой бок в песке и натягивая медвежью шкуру на голову. – Неприятно, но на таком расстоянии угрозы не представляют...

Хулиганы и их драконы, разом вскочившие, когда раздался вопль, снова улеглись.

Но Иккинг не спешил ложиться. Он кое-что увидел. За кругом света, где тихо стоял в темноте трон.

Ох, бешеные Берсерки и безумные призрачные дамы!

На троне кто-то СИДЕЛ!

3. Определенно не идеальная стоянка

Вариантов, кто бы это мог быть, имелось только три.

Либо призрачная дама, обитающая на берегу, пришла по их сердца.

Либо это Берсерк в поисках очередной человеческой жертвы.

Либо Страхолюд, который убьет их безжалостно, но, если повезет, быстро.

Все три варианта стоили хорошего вопля, даже визга, и Иккинг набрал побольше воздуха...

Но рот ему закрыла большая волосатая лапища.

Мальчик мог только смотреть выпученными от страха глазами, как на пляж хлынули бесшумные темные тени и заняли позиции за головой каждого Хулигана.

Фигуру на троне окутывала тьма. Иккинг разглядел лишь контуры оленьих рогов на шлеме на фоне ночного неба. Человек медленно курил сигару, кончик ее ярко светился во тьме. Вот он шевельнул рукой, и все Хулиганы вокруг костра проснулись с ножами у горла.⁵

Все, кроме Стоика.

Стоик невозмутимо храпел.

Сидевший на троне поднялся, неторопливо направился к спящему вождю Хулиганов и слегка пнул его.

Стоик Обширный сдернул с головы медвежью шкуру и возмущенно сел.

– Шотакое? Кто зесь? – Он сонно нашарил топор.

⁵ В те времена курение было распространено в Америке, но отнюдь не среди викингов. Курильщик покупал свои сигары у «коротышки с севера», как он говорил. О том, какое отношение викинги имеют к Америке, можно прочитать в седьмом томе Иккинговых мемуаров «Как разозлить дракона».

Рогатый силуэт снова едва заметно повел ладонью, и безмолвные тени подтащили трон ближе к огню.

– СТР Страхолюд! Ты-то что здесь делаешь?

Стоик Обширный нервно сглотнул. Он уже разглядел, что все его воины застыли с ножами у горла, и опустил топор.

Обширный соображал не очень быстро, но даже он догадался, что дела идут не лучшим образом.

Они находились на земле Страхолюда, а вокруг их костра валялись обглоданные кости Страхолюдовой макрели.

– Ну, видишь ли, Стоик, – промурлыкал СТР Страхолюд с добродушной улыбкой голодного тигра, – это МОЙ пляж...

Большинство знакомых Иккингу вождей были упрямы, но несколько туповаты.

СТРа боялись не только потому, что он был самым могущественным и жестоким правителем в нецивилизованном мире, и не только потому, что его владения простирались на восток так далеко, что дракон мог неделю лететь и так и не добраться до края, – его боялись потому, что он был очень умен.

– Я могу объяснить, СТР! – ахнул Стоик.

– Живи и давай жить другим, вот моя философия, Стоик, – улыбнулся СТР Страхолюд. – Все вы, западные вожди, воришки. Если вам охота грабить друг друга, нападать друг на друга и убивать друг друга, разве я вмешиваюсь? Нет. Пока вы не пытаетесь ограбить МЕНЯ. – Тут он с пугающей резкостью оборвал смех, и в голосе его зазвучала откровенная злоба. – Потому что тогда это мое дело. Если кто-то пытается ограбить МЕНЯ, тогда... – СТР угрожающе умолк.

– Ты убьешь его, – радостно подхватил Стоик, довольный, что наконец-то поймал нить беседы. – Безжалостно, но, если повезет, быстро. Да-да, я знаю, СТР...

– Молодец, Стоик, молодец, – отозвался вождь Страхолюдов. – Рад это слышать. Но понимаешь, Стоик, по данным моих драконов-разведчиков, ты явился сюда незванный, посреди ночи, со всем своим войском... – Он обвел сигарой Стоиковы корабли. – Человек подозрительный решил бы, что, устанавливая свой трон на моих берегах, ты заявляешь претензию на мои земли. Кое-кто мог бы счесть подобный жест не совсем дружеским...

– Нет-нет, СТР, все не так! – зачастил Стоик. – Это не мой трон! Мы просто нашли его здесь на пляже!

СТР Страхолюд снова улыбнулся, и зрелище это было не из приятных.

– Ты старый друг, Стоик, – сказал он, и теперь голос его затвердел до льда, – но даже твои друзья не назвали бы тебя самым смысленным варваром в наших краях. Если это не твой трон, то почему всю его спинку занимает Хулиганский герб?

СТР откинулся на спинку трона и зажал сигару в зубах. Он поднял руку. Иккинг увидел, что все Страхолюды, державшие ножи у Хулиганских глоток, смотрят на эту руку, и понял, что, если СТР ее опустит, их всех прикончат на месте.

Иккинг укусил за палец руку, зажимавшую ему рот, и выкрикнул:

– БОЛЬШЕГРУДАЯ БЕРТА ЗНАЕТ, ЧТО МЫ ЗДЕСЬ!

Сигара СТРа замерла – вождь задумался.

– Пусть мальчик говорит, – наконец изрек он.

Иккинга отпустили, и он шмякнулся лицом в песок.

– И кто же, – мягко произнес СТР, – это такой?

– Это мой Сын и Наследник, Иккинг Кровожадный Карасик Третий, – торопливо доложил Стоик Обширный.

– Очень длинное имя для такого маленького Наследника, – заметил СТР. – И что ты можешь сказать в свою защиту, Иккинг Кровожадный Карасик Третий?

– Это не нападение. Мы вышли на поиски Бертиной дочери, пропавшей во время шторма, – ответил Иккинг. – Присмотрись к трону, и увидишь, что он пробыл под водой минимум сотню лет. Должно быть, он принадлежал одному из наших предков и теперь его вынесло бурей на берег. А если все Хулиганское племя исчезнет на Страхолюдских землях во время совершенно мирной миссии, Большегрудая Берта станет задавать неудобные вопросы.

СТР Страхолюд внимательно смотрел на Иккинга.

– Я могу сказать ей, что все это трагическая ошибка, – предложил он, поглаживая бороду.

– Она станет задавать вопросы, – твердо повторил Иккинг. – Пойдут слухи, подозрения. Тела непросто спрятать.

– Умный маленький Хулиган, – задумчиво протянул СТР. – Настоящий политик. В Хулиганском племени! Что ж, интересный поворот...

Пару минут он молча курил сигару в ночной темноте. Затем широко раскинул руки.

– Я верю тебе, Стоик! – выкрикнул СТР. И сердечно пожал толстяку руку.

Все племя Страхолюдов убрало ножи от Хулиганских шей и сделало шаг назад.

– Верись? – переспросил Стоик и протяжно выдохнул от облегчения пополам с изумлением.

– ВЕРЮ! – грянул СТР. – Я **ВООБЩЕ НЕ СОБИРАЛСЯ ТЕБЯ УБИВАТЬ! ЭТО БЫЛА ШУТКА!**

– Шутка? – не понял Стоик.

– ХА-ХА-ХА! – проревел в ответ СТР Страхолюд.

– Ха-ха-ха, – отозвался Стоик.

– ХА-ХА-ХА-ХА-ХА, – взревели Страхолюды и Хулиганы, первые от всей души, вторые – не очень.

– Я **ВЫСАДИЛСЯ ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ ПОГОВОРИТЬ С ТОБОЙ СОВЕРШЕННО О ДРУГОМ! НУ РАЗВЕ НЕ СМЕШНО?** – хохотал СТР Страхолюд.

– Очень смешно, – неловко произнес Стоик. – Э-э... о чем тогда ты хочешь поговорить, СТР?

– Ну, правду сказать, дело-то очень серьезное, Стоик, – помрачнев, ответил СТР. – Надеюсь, мы сумеем все уладить без кровопролития. Хотя сомневаюсь.

Стоик сглотнул:

– О боги. И впрямь звучит серьезно.

– Это касается чести моей дочери, – пояснил СТР Страхолюд с неподдельной озабоченностью. – Кто-то из племени Хулиганов посылал ей любовные письма.

Сердце Стоика ухнуло в пятки.

В те темные древние времена посылать любовные письма было

ОЧЕНЬ

СЕРЬЕЗНЫМ

И

СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНЫМ

ДЕЛОМ.

КРОМЕ ШУТОК.

– Не обсудить ли нам это за чаем? – улыбнулся СТР Страхолюд.

4. Страхолюдное чаепитие

– За чаем? – переспросил Стоик, несколько опешив. – Но сейчас ведь середина ночи!
– Судя по Берсеркам, около трех часов, – отозвался СТР Страхолюд. – Они не начинают свою Заполночную Церемонию раньше двух. Кстати, интересный выбор стоянки, Стоик...

– Она не идеальна, – мрачно признал Стоик.

Ужасный вой с острова Берсерк усилился, так что у всех по спине ползли мурашки. Ощущение было такое, словно вас глядят крапивой, аж волосы на загривке встают дыбом, словно шипы морского ежа.

– Скажем... без десяти три, – уточнил СТР Страхолюд, наклоня голову и прислушиваясь.

– Без разницы, – уперся Стоик. – Для чая слишком поздно. И вообще я не голоден.

– О, но я настаиваю, – улыбнулся СТР Страхолюд. – Просто пикник, понимаешь, Стоик? Маленький бездевятитрехчасовой перекус в честь вашего прибытия на земли Страхолюдов. Трудные беседы всегда лучше вести за едой. – Он хлопнул в ладоши.

Корабль СТРа причалил рядом с пробитым «Жирным пингвином», и ухмыляющиеся Страхолюды доставили с него на берег тарелки и ложки, кубки с хмельным медом и ломти оленины, молоко и хлеб и все, что может понадобиться для небольшого перекуса без десяти три пополудни.

Беззубик вечером толком не поужинал, поскольку слишком устал, пропустив два тихих часа. Бедняжка вырубился тогда прямо за едой, уронив голову в суп. Иккинг вымыл ему мордочку и пристроил у себя за пазухой, где дракончику было тепло и уютно и ничто не беспокоило. Ни жуткий вой Заполночной Церемонии Берсерков, ни нападение Страхолюдов не смогли разбудить Беззубика.

И только теперь, учуяв еду, он высунул рыльце из-под Иккинговой безрукавки, повел носом и открыл мутные спросонок глазки.

– **Пи-пи-писч'ча-ча!** – Беззубик аж привзвизгнул от возбуждения и моментально пустил слюни. – **Б'бе-беззубик умирает от го-голода!**

– **Тише, Беззубик, тише,** – предупредил Иккинг, поднося ему селедку на ложке. – **Понимаю, ты голоден, но не заглатывай все сразу. У тебя от этого всегда болит живот... Медленно, Беззубик... маленькими кусочками... медленно... БЕЗЗУБИК!**

Поздно.

Жадный маленький Беззубик так перевозбудился, так проголодался, облетев все гроты в поисках Камикадзы, что проглотил в один присест не только селедку...

...но и ложку.

– **Ох, Беззубик**, – вздохнул Иккинг и осекся, увидев, что к трапезе присоединилась дочь СТРа Страхолюда.

Иккинг сразу узнал ее, потому что как-то видел мельком на Ежегодных Игрищах, окруженную телохранителями.

– Это моя любимая доченька, Ярисса О’СТРели, – представил ее СТР Страхолюд.

Любимая доченька СТРа Ярисса была ростом под два метра, с копной огненно-рыжих волос и зелеными глазами. На голове у нее свернулся красивый алый ловчий дракон, и она кормила его желудями.

Она была потрясающе красивой и потрясающе недовольной.

– Ой, Тор меня зашиби... – пискнул Рыбьенег, стремительно заливаясь малиновой краской. – Она смотрит на нас... Она улыбается нам... Она *машет* нам! Так, держимся естественно... спокойно... без паники...

Бедняга сначала покраснел, потом побелел и наконец, не выдержав переживаний, сомлел и рухнул со стула.

– Да уж куда спокойнее, Рыбьенег, – проворчал Иккинг, приводя друга в чувство и помогая снова сесть за стол. – Очень изысканно. ОБМОРОК всегда безотказно действует на этих амазонок. Надо отдать тебе должное, ты действительно умеешь произвести впечатление на дам. Вырастешь – станешь настоящим сердцеедом.

- Она перестала на нас смотреть? – спросил Рыбьенег, не открывая глаз.
- погоди секундочку, не открывай глаза... Она еще смеется... и показывает пальцем... – проговорил Иккинг. – Ага... уже перестала. Теперь снова ковыряет в носу и разговаривает с соседом. Ты в безопасности. Можешь открыть глаза.

– Она смотрела на меня... – вздохнул Рыбьенег, прижав руку к сердцу. – Ярисса О’СТРЕли смотрела на меня... и улыбалась мне... и махала мне... Ангел! Богиня!

Иккинг вытаращился на друга как на сумасшедшего:

– Что с тобой, Рыбьенег? Ты совсем рехнулся? – Он на всякий случай заглянул Рыбьенегу в глаза – они слегка розовели, когда в нем просыпался берсерк. – И где ты встречал СТРову дочку раньше?

– Я видел ее однажды на Ежегодных Игрищах, – признался Рыбьенег.

– Дочь много значит для меня, Стоик, – произнес СТР, и в голосе его сквозил гнев. – Это вопрос чести и Варварского Кодекса. Ты знаешь правила. Кто бы ни написал любовное письмо дочери, не испросив разрешения у отца, должен немедленно просить ее руки. Иначе он наносит смертельное оскорбление ей и всему ее племени.

Как ни странно, на Варварском архипелаге ВЛЮБИТЬСЯ было едва ли не самым опасным делом. Куда рискованнее езды на драконах, драк на мечях или других небезопасных развлечений юных викингов.

– Однако закон ясно говорит, – резко продолжал СТР, – ЕСЛИ написавший эти письма принадлежит к роду вождей, он может попытаться завоевать руку моей дочери, выполнив единственное невыполнимое задание по МОЕМУ выбору.

– А что, если написавший НЕ из рода вождей? – спросил Иккинг.

– Тогда он оскорбил честь племени Страхолюдов, и я обязан убить его на месте, – улыбнулся СТР Страхолюд. – А если никто не признается, мне придется убить всех неженатых молодых людей в вашем Хулиганском племени. Все честно и согласно Варварскому Кодексу. Никаких расспросов. Никаких тыканий пальцем друг в друга: «Это не я, это он!» И я буду абсолютно в своем праве.

– Дурное это дело, ЛЮБОВЬ, – мрачно покачал головой Стоик. – Очень дурное.

– Но ты забыл одну маленькую важную вещь, СТР, – заметил Иккинг. – Как ты докажешь, что эти письма написал кто-то из нас?

– Вот-вот, вряд ли это был Хулиган, – гордо сказал Стоик. – Большинство из нас вообще не умеют писать.

СТР улыбнулся и зажал зубами сигару.

– Я прочту одно из писем, просто на случай, если оно пробудит в ком-нибудь из присутствующих воспоминания.

Могущественный варварский вождь поднялся на ноги.

Поэтические чтения, которые за этим последовали, несколько испортило то обстоятельство, что стих читал самый жестокий вождь в нецивилизованном мире, пыхтя огромной сигарой и сверкая злобным взглядом.

Хулиганы взревели от хохота.

5. Двенадцатый жених Яриссы О'Стрели

Иккинг в ужасе повернулся к Рыбьеногу.

– Это же не ты, Рыбьеног, правда? – прошипел он в отчаянии.

Нет, не может быть... Рыбьеногу же всего тринадцать с хвостиком. У него определенно нос не дорос посылать любовные стихи красивым, надменным принцессам, у которых к тому же папочки маньяки-убийцы...

Но Рыбьеног был красней заката. Он сдвинул очки к самой переносице и пробормотал так тихо, что Иккинг едва его расслышал:

– Гм... Понимаешь, я упражнялся в стихосложении. Стих-то очень хорош, не находишь? – заявил Рыбьеног, гордясь художественной удачей, несмотря на смертельную опасность момента. – Хотя слово «четвероногие» не слишком-то поэтичное... С ним у меня не очень получилось... Поэзия – это не так просто, как кажется...

– Что ты несешь, псих ненормальный? – прошипел Иккинг. – Кого волнует, хорош стих или плох? Страхолюды не особенно разбираются в поэзии. Вот избавлять людей от головы и завязывать им руки в сложные рифовые узлы – это им гораздо ближе и понятнее. Зачем, во имя Одина, ты послал ей это проклятое письмо?!

Рыбьеног сделался белей бумаги.

– Ну, понимаешь, она ведь такая красивая, вот я и вдохновился на стихи. Дело в том, – пустился в объяснения Рыбьеног, – мне кажется, что все эти Хулиганские Воинские Подвиги, мечи-топоры, рыгай-и-топай на самом деле не про меня. Вот я и подумал, что если вылечу из Программы Пиратской Подготовки – а это, будем честны, вполне вероятно, – то всегда могу податься в поэты. Стану зарабатывать себе на хлеб как странствующий сказитель, может, когда-нибудь даже СКАЛЬДОМ заделаюсь...

– Хорошая идея, не отрицаю, – перебил Иккинг. – Но о твоих карьерных перспективах мы поговорим позже. Сейчас надо думать, как выкрутиться.

– Прости, Иккинг. – Рыбьеног снял очки и надел их снова – он явно страшно нервничал. – Как думаешь, что он со мной сделает? – шепнул он Иккингу.

– Убьет, – объяснил тот. – Безжалостно, но, если тебе повезет, быстро.

– Думаешь? – проблеял Рыбьеног.

– Я не думаю – я знаю. Даже чтобы просто СТАТЬ одним из ее женихов, надо быть из рода вождей. Боюсь, мы живем во времена предрассудков, но, насколько я понимаю, для тебя это означает смерть на месте.

– Итак, – улыбнулся СТР, – я намерен просить виновника назваться. Считаю до пяти. Один... два... три...

– Придется сознаваться, – шепнул Рыбьеног. – Иначе нас ВСЕХ убьют. Знакомство с тобой скрасило мой недолгий век, Иккинг.

– ...четыре... – угрожающе произнес СТР.

Рыбьеног неуверенно поднялся на ноги и трясущейся рукой вытер запотевшие очки о рубаху, прежде чем решительно нацепить их обратно на нос.

– погоди! – шепнул Иккинг. – По-моему, у меня созрел хитроумный план.

– А он точно хитроУМНЫЙ? – с надеждой спросил Рыбьеног.

– Ой, сейчас не до жиру. Хитрополоумный.

– СТОЙТЕ! – крикнул Иккинг.

Ой,
ради
Тора...

Вот теперь
ты точно
у меня в
долгу,
Рыбье нога...

Все обернулись и уставились на него.

О боги.

Это будет нелегко.

– Стих написал я, – произнес Иккинг.

На несколько мгновений все потеряли дар речи.

Иккинг не мог смотреть на Сморкалу и Песьедуха. Те едва не лопались от злорадства.

– Стихотворение написал ТВОЙ НАСЛЕДНИК, Стоик, – хохотнул СТР Страхолюд, откидываясь на спинку трона и от души затягиваясь сигарой. – Я ЗНАЛ, что все кончится хорошо.

– Иккинг! – воскликнул Стоик Обширный. – ТЫ же не писал этого письма, правда?

– Боюсь, писал, папа, – солгал Иккинг.

– ХРЮ-ХРЮ-ХРЮ, – покатывались со смеху Сморкала и Песьедух Тугодум.

– Что это значит? – попытался вникнуть Стоик Обширный.

– Это значит, – протянул очень-очень довольный собой СТР Страхолюд, – что, согласно нашему Варварскому Кодексу, твоему сыну, Иккингу Кровожадному Карасику Третьему, поскольку он из рода вождей, исключительно повезло стать последним женихом моей дорогой любимой доченьки, принцессы Яриссы О’СТРЕли.

– Но... но... но... – забормотал Стоик, не в силах выбрать одну из множества причин, почему эта идея пугает его до колик, – как насчет разницы в возрасте?

– Вряд ли разница в возрасте станет проблемой, – ухмыльнулся СТР Страхолюд. – Чтобы действительно ЖЕНИТЬСЯ на моей дочери, ему придется выполнить мое невыполнимое задание.

– Ты сказал «последним женихом», – вмешался Иккинг. – А сколько всего женихов у тебя уже БЫЛО, принцесса Ярисса?

– Одиннадцать, – ответила красавица, тряхнув шевелюрой и едва не подпалив яростным взглядом папину бороду. – Это считая предпред-последнего жениха, которого я люблю и за кого однажды выйду замуж...

– «Люблю-у»! – передразнил СТР Страхолюд. – Дочь вождя не может выйти замуж по ЛЮБВИ! Кроме того, я не уверен, что предпред-последний жених действительно считается. Он, по-моему, солгал насчет своего высокого происхождения.

– Я не собираюсь выходить за кого попало только из-за его тухлой вождецкой крови, папочка! – взбесилась Ярисса. – Меня тошнит от замков, крыш, телохранителей и драгоценностей. Я намерена выйти за ГЕРОЯ. И я выйду за моего Героя, и уплыву с ним в закат, и буду спать под звездами, и зарабатывать на жизнь своим мечом, и пусть наш корабль несет нас туда, куда дует ветер. Я выйду за моего Героя, предпредпоследнего жениха, которого я люблю!

– Хорошо-хорошо, только вот одно маленькое затрудненьице имеется, а, Ярисса? – улыбнулся СТР Страхолюд. – Твой Герой так и не вернулся с невыполнимого задания... Будь он настоящим Героем, он бы вернулся.

– Он вернется, – упрямо заявила Ярисса, тряхнув прекрасными волосами и скрестив руки на груди. – Вернется. Я буду ждать его.

– Разумеется, ты можешь ждать, дорогая моя Ярисса. – Но ждать, возможно, придется долго. Может быть, вечно.

– Я могу ждать долго, – ответила Ярисса. – И даже вечно.

– Ну вот и жди себе, – проворковал СТР Страхолюд. – Кто я такой, чтобы тебе мешать. Тем временем, – обернулся он к Стоику Обширному, – единственным *моим* условием

женитьбы на Яриссе является принадлежность к роду вождей... – («ХА!» – фыркнула Ярисса, тряхнув волосами.) – ...и способность жениха обеспечить бочонок меда для медового месяца.⁶

Стоик Обширный неимоверно обрадовался.

– И ЭТО, по-твоему, невыполнимое задание? – весело спросил он. – По мне, так раз плюнуть! Вот когда я женился, мне досталась задача посложнее. Мне пришлось добыть Огненный Камень с острова Магманьяков, и это оказалось весьма непросто, доложу я тебе. Тут требовалась сила, ловкость, большие мышцы – настоящие Геройские качества! По сравнению с моим твоё задание проще простого! ОДИН бочонок меда – это ерунда!

– Уверен, тут есть подвох, – вмешался Иккинг. – Иначе одиннадцать предыдущих женихов не провалили бы задание.

– Никакого подвоха, – пожал плечами СТР. – Но Страхолюдом годится только самое лучшее. Напиток на свадьбу мы варим из лучшего в мире меда. А лучший в мире мед делают пчелы... – СТР выдержал многозначительную паузу, – острова БЕРСЕРК!

Вокруг костра на берегу Разбитого Сердца повисла тишина.

Лунная дорожка поблескивала на мягко плещущих волнах, и отражения стоящих на якоре кораблей в заливе плясали в лунном свете.

В болотах перекликались призрачными голосами необычайки: «Ты-где-е-е? Ты-где-е-е?»

И все сидевшие вокруг костра повернулись к громадному горбатому, зловещему силуэту острова Берсерк на юге. Он казался припавшим к земле на горизонте зверем, погруженным в тоску и печаль. И, словно по заказу, Заполночная Церемония подошла к торжественному финалу, и вой взмыл до небес. Казалось, тысяча фурий завопила от зубной боли, и вершины деревьев на Берсерке закачались, хотя ветра не было.

Что там творится?

Иккинг совсем, вот ничуть не хотел это выяснять.

Стоик Обширный выпрямился во весь свой геройский рост и положил руку Иккингу на плечо.

– МОЙ СЫН соберет мед Берсеркских пчел или ПОГИБНЕТ, пытаясь его добыть! Верно, Иккинг?

– Верно, – нервно отозвался мальчик.

– Вот это я и хотел услышать! – проревел СТР Страхолюд. – Как насчет свадьбы в День середины лета? Это дает вам массу времени для ги... э... для сбора меда. Так что жду вас в Страхолюдском замке наутро в День середины лета, ровно в пять часов, с ну... скажем... пятью горшками Берсеркского меда. Договорились? ТАК. – СТР с довольным видом потер руки. – Думаю, теперь все дела улажены. Ты же не станешь возражать, если я заберу этот трон с собой, Стоик? Все выброшенное на этот берег принадлежит МНЕ.

Пока Страхолюды не отбыли, Иккинг задал будущему тестю еще один вопрос.

– Камикадза, – сказал он, – Бой-баба, которую мы ищем. Вы не видели ее, ваше страхолюдие?

– Хмм, – отозвался СТР. – Камикадза – это мелкая белобрысая девчонка примерно вот такого роста, с волосами, по которым рыдает гребень, и ужасной привычкой забираться без спросу на мою территорию и тырить красивых редких капризавров? Только СТР Страхолюд может владеть капризавром, а любому, кто ворует у МЕНЯ, следует преподать ужасный урок.

– Она, – подтвердил Иккинг.

У него снова возникло ужасное ощущение, будто он тонет.

⁶ Медовый месяц – викингское выражение. Все дело в том, что на свадьбу варили хмельной напиток, который называли медом, хотя входил в него не только мед.

– Никогда в жизни ее не видел, – заявил СТР с одной из своих особенно мрачных улыбок. – До свидания, Иккинг Кроважидный Карасик Третий.

6. Одна-одинешенька

Тем временем совсем неподалеку Камикадза пела сама себе в темноте.

Пела для поддержания духа.

Камикадза была не из тех девочек, кто в трудных обстоятельствах ударяется в панику.

Это пришлось кстати, поскольку она уже неделю сидела в заточении в полной темноте. Удушливая, сводящая с ума теснота древесного дупла позволяла ей коснуться обеих стен своей темницы, просто вытянув руки в стороны.

И единственный замок, как она уже выяснила, взломать оказалось невозможно. И копать было нечем и некуда.

Но не это пугало ее, повторяла Камикадза сама себе. Боялась она только за своего дракона, Буримуху. Красавицу забрал тот ужасный человек и засунул Тор знает куда. Девочка надеялась, что Буримуху не заперли, как ее, ведь драконица не выносила замкнутых пространств.

Но за себя саму, Камикадзу, она не боялась.

Даже притом что никто из ее родных и друзей не знал, где она. Дерево, в котором ее заперли, стояло посреди леса. И снаружи оно ничем не отличалось от остальных 35 672 деревьев вокруг.

Она потерялась, окончательно и безнадежно. Даже если бы Камикадза плыла на «Буревестнике» по истерзанному бурей ночному небу и провалилась в черную дыру, и то было бы не меньше шансов, что ее найдут.

«Но на самом-то деле я не потерялась», – сказала девочка сама себе. Ведь не столь важно, ГДЕ ты находишься, пока знаешь, КТО ты есть. Она была Бой-баба, а Бой-бабу нелегко напугать.

Вот почему Камикадза затынула племенной гимн Бой-баб, выкрикивая его как можно громче в гулкой черноте дерева:

Бой-бабы не знают слова «страх»!
Их сердца крепче дуба в горах!
Лодке все нипочем,
если море твой дом!
Бой-бабы... сражаются...
всегда!

Громкие и дерзкие слова гордо звенели в пустоте древесного дупла, утешая Камикадзу ободряющим эхом.

Но снаружи...

Снаружи их вообще не было слышно.

7. Утром я влюбился...

Хулиганы починили «Жирного пингвина» и продолжили поиски Камикадзы. Они искали еще день или два (всякий раз предусмотрительно выбирая стоянку на острове Тихом, с кучей медуз, зато без привидений, Берсерков и Страхолюдов), но так и не нашли никаких следов.

Стоик Обширный отправил Большегрудой Берте почтового дракона с печальной вестью, и они вернулись домой на Олух.

СТР Страхолюд не потребовал, чтобы Иккинг собирал мед исключительно собственными руками. И Стоик Обширный решил повысить шансы на успех Похода-За-Медом-Берсерка, велел всем воинам Хулиганского племени присоединиться к Иккингу для полуночного рейда на остров верхом на драконах.

Вот почему на следующий вечер все двенадцать юных викингов, проходивших обучение по Программе Начальной Пиратской Подготовки, в черных костюмах для ночных полетов замерли неровной шеренгой по стойке смирно перед Плевакой Крикливым, своим главным наставником. За спиной у Плеваки шумел Недолес, опоясывавший Здоровущий холм.

– СЛУШАЙТЕ, ПАРНИ! – взревел Плевака Крикливый. – Поскольку юный Иккинг теперь жених...

По шеренге прокатились смешки и глумливые причмокивания.

– Иккинг и Ярисса изловили крысу, ЦЕЛОВАТЬСЯ стали – крысу потеряли, – завел дразнилку Бестолков, тупой юный качок.

Торчащие уши придавали ему сходство с кастрюлей.

– ТАК! – взревел Плевака. – Учебный полет! Я развесил на деревьях тыквы-горлянки – это будет как бы мед, который вам надо собрать. Ваша задача – петля между деревьями, собрать как можно больше меда и вернуться сюда на финиш. А я тем временем буду изображать ядоплюя-страшука-Берсерка.⁷

– Милый костюмчик, учитель, – заметил Рыбьенег.

– Спасибо, Рыбьенег, – отозвался Плевака.

⁷ Ядоплюи и страшуки – опасные драконы, которые, по слухам, водятся в Берсеркском лесу.

Берсеркский костюм Плеваки Крикливого состоял из боевой раскраски с ног до головы и надетых на голову его собственных огромных меховых подштанников. В руках он держал лук и полный колчан стрел с тупыми наконечниками, вымазанными липкой синей краской.

– Итак, – грозно нахмурившись, произнес Плевака, – если я вас поймаю или в вас попадет одна из этих стрел, считайте, что вы мертвы. Сбор меда на Берсерке вам не пережить. – Он откашлялся и взревел: – **ПО ДРАКОНАМ!**

Верховым драконом Иккингу служил нервный и неухоженный Ветрогон с потрепанными ушами и еще более потрепанными крыльями.

– **У Б'бе-беззубика пуз'зико болит**, – заскулил Беззубик.

Мордочка у него действительно была несколько зеленее обычного, хотя, конечно, очень трудно определить, насколько позеленел дракон, изначально зеленый, как зеленая-презеленая

трава. Вдобавок он только что проделал в воздухе пять сальто подряд, слегка заскучав от людских разговоров.

– **Тогда перестань кувыркаться**, – предложил Иккинг.

– **ВПЕРЕД!** – рявкнул Плевака и затрубил в рог.

Иккинг вполне справлялся с упражнением. Ветрогон был несколько неуклюж, но летел между деревьями очень быстро.

А вот у бедняги Рыбьенога дела шли не лучшим образом. Его Пупыряк, злобная мелкая бестия, все время норовил вскинуться на дыбы и сбросить седока. Донимала Рыбьенога и аллергия на драконов, из-за которой он безостановочно чихал как бешеный.

Плевака вошел в роль и знай себе наслаждался жизнью. Скорчив хитрую рожу под нахлобученными на лоб подштанниками, он пробрался Рыбьеногу за спину и испустил ушераздирающий, реброломный, мозгодральный, достойный баньши **ВОПЛЬ**. Такой сделал бы честь настоящему ядоплюю, стращуку или Берсерку.

– Аййййййи-и-и-и! – завершал Рыбьеног.

А Пупыряк, всхрапнув сердито, как маленький шотландский пони, рванул не разбирая дороги через Недолес, сшибая ветви и едва уклоняясь от кустов. Он начисто снес нежную юную рябинку, чудом уцелевшую в великую бурю, и вскоре врезался башкой в ствол по-настоящему крепкого дуба, словно маленький буйнопомешанный носорог-самоубийца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.